

Шэнь Цзялэ остался вполне доволен его поведением и приступил к стандартной процедуре приёма.

Однако процесс застопорился на первом же шаге — превращении Цербера в человека.

Оказалось, трехглавый пес, полагаясь на свою невероятную физическую силу, пренебрегал изучением прочих техник. Поэтому превращение в человека — обязательный навык для других темных созданий — эта собака освоить не удосужилась.

Даже Шэнь Цзялэ не смог сдержать вздоха крайнего изумления.

— Раз не можешь стать человеком, придется оставаться собакой. Прими облик обычной собаки, я подберу тебе хороших хозяев.

Цербер понизил голос, в котором слышался виноватый тон человека, не выучившего урок:

— Э-этого я тоже не умею.

Шэнь Цзялэ потерял дар речи. Его давление резко подскочило.

Видя, что терпение Повелителя на исходе, Водяной эльф, руководствуясь принципом «все мы одного поля ягоды, надо выручать своих», тихо предложил:

— Господин Повелитель, Цербер — страж врат Ада, у него богатый опыт охраны... Может, возьмете его домой, пусть покараулит дверь или что-то в этом роде?

Это предложение неожиданно навело Шэнь Цзялэ на мысль.

Он вспомнил, что в последние дни, когда Фуфу выходил из дома, его взгляд почему-то задерживался на людях, выгуливающих кошек и собак.

Возможно, Фуфу действительно нравятся собаки.

Размышляя об этом, Шэнь Цзялэ решил напрямую спросить Шэнь Фу и отправил ему сообщение: [Фуфу, тебе нравятся щенки?]

Шэнь Фу получил сообщение, когда сидел на скамейке и наблюдал за работой мамы. Услышав сигнал телефона, он поспешно достал его.

Увидев немного странное сообщение от брата, он на мгновение задумался.

В мире гуайтань кошки и собаки давно стали вымирающими видами. Знания Шэнь Фу о них ограничивались лишь тем фактом, что такие существа когда-то существовали, но вживую он их никогда не видел.

Поэтому здесь, встречая кошек и собак всевозможных окрасов, Шэнь Фу невольно засматривался на них. Шерсть у них была разного цвета, внешность тоже отличалась, но все они казались пушистыми, а их хвосты — мягкими и гибкими, легко изгибающимися в расслабленные дуги. Когда хозяйка гладила их по спине или подбородку, они издавали довольное мурлыканье или урчание и ласково терлись головой о ладонь.

Шэнь Фу тоже хотелось протянуть руку и погладить их, но он стеснялся попросить.

Он не знал, можно ли считать его желание потрогать котенка или щенка симпатией, и оттого колебался еще больше.

Тем временем Шэнь Цзялэ, не дождавшись ответа, отправил картинку с изображением собак разных пород: [Если бы пришлось выбрать, какой тебе нравится?]

Взгляд Шэнь Фу тут же приковал к себе пушистый самоед с глазами-бусинками и улыбающейся мордочкой, расположенный в центре изображения: [Вот этот, белый].

Шэнь Цзялэ отправил стикер «ок» и немедленно приступил к плану трансформации Цербера.

Техника трансформации, применяемая к другим существам, обычно имела ограниченный срок действия — примерно две-три недели, после чего ее требовалось обновлять. Но Цербер теперь был своей собакой, и обновить заклинание не составляло труда.

Мысль о том, что Цербер скоро превратится в щенка, который понравится Фуфу и сможет его порадовать, смягчила холодное выражение лица Шэнь Цзялэ, державшееся все утро.

Столп черной энергии хлынул из кончиков пальцев Шэнь Цзялэ, окутывая огромное тело Цербера. Пес начал стремительно уменьшаться, пока не превратился в щенка самоеда размером с тапочек.

У него были розовые подушечки лап и ушки, короткие лапки, а все тело покрывала длинная белая шерсть — выглядел он невероятно мило.

Шэнь Цзялэ поднял его за шкурку и внимательно осмотрел, проверяя, нет ли изъянов в трансформации и нельзя ли сделать его еще симпатичнее и привлекательнее. Убедившись, что щенок полностью соответствует человеческим представлениям о миловидности, он опустил Цербера на пол.

— Готово. Прими какую-нибудь милую позу, — поторопил Шэнь Цзялэ.

Цербер застыл. Ему инстинктивно захотелось выругаться, но он быстро сообразил, что перечить этому существу себе дороже. Подавив унижение, он покорно и немного скованно растянул пасть в фирменной улыбке самоеда.

Шэнь Цзялэ щелкнул камерой телефона и отправил фотографию Шэнь Фу: [Раз он тебе понравился, сегодня заберу его домой].

Щенок на фотографии был милее всех собак, которых Шэнь Фу видел за последние дни. Он не мог отвести от него глаз.

Честно говоря, Шэнь Фу был не против, если бы дома появилась такая милая собачка.

Но он знал, что щенков нужно покупать за деньги.

Кажется, брат опять бездумно тратится.

Шэнь Фу: [Брат, не трать деньги зря].

Шэнь Цзялэ знал, что его младший брат послушный и разумный, но не ожидал, что тот, едва познакомившись с обществом, уже начнет беспокоиться о его финансах.

Сердце наполнилось трогательной нежностью. Шэнь Цзялэ напечатал: [Это щенок от собаки друга моего брата, у нее родилось несколько, он разрешил выбрать любого бесплатно].

Будь у Шэнь Фу хотя бы аттестат об окончании средней школы, он бы не поверил в эту легко опровергаемую ложь. Ведь если бы это действительно был щенок друга, как бы Шэнь Фу мог выбирать породу?

Но у Шэнь Фу не было даже диплома детского сада.

Поэтому он сразу поверил.

Шэнь Фу: [Тогда во сколько брат вернется домой?]

Это явно означало, что он хочет увидеть щенка.

Шэнь Цзялэ мгновенно уловил настрой брата: [Скоро. Я уже закончил подработку и еду домой. Фуфу все еще с мамой на работе?]

Шэнь Фу: [Ага].

Шэнь Цзялэ хотел было поехать к Шэнь Фу, но тот отказался, сказав, что брат устал после подработки и должен отдохнуть.

Забота младшего брата наполнила сердце Шэнь Цзялэ такой сладостью, словно он съел ложку меда. Уголки его губ непроизвольно поползли вверх, расцветая в сияющей улыбке.

От этого... шерсть Цербера по всему телу встала дыбом.

В конце концов, кто угодно испугался бы до мурашек, увидев, как человек, только что угрожавший тебе ледяным тоном, вдруг начинает так сиять.

Цербер втянул голову и сжался в пушистый комок, напоминающий мочалку, дрожа всем телом на ладони Шэнь Цзялэ.

Лань Сысы работала с поразительной эффективностью. Вскоре она отсняла серию фотографий, которыми обе девушки остались очень довольны. Договорившись о сроках обработки снимков, они тепло попрощались.

По дороге домой Шэнь Фу, что было для него редкостью, сам решил заговорить с Лань Сысы. Кончики его ушей слегка покраснели и горели от смущения. Собравшись с духом, он наконец произнес:

— Мама, брат сказал, что сегодня принесет домой щенка.

Когда он говорил, его круглые глаза под челкой сияли, словно звезды, выдавая нетерпеливое ожидание.

Лань Сысы, впервые услышав от Шэнь Фу подобную информацию, почувствовала себя польщенной. Она на мгновение опешила и только потом ответила:

— Щенка? А как он выглядит?

Шэнь Фу достал телефон и показал ей фотографию.

Глядя на сияющего улыбкой щенка самоеда на чисто черном фоне, Лань Сысы не удержалась от похвалы:

— Какой милый! Фуфу, тебе нравится этот щенок?

Вопрос застал Шэнь Фу врасплох. Он моргнул:

— Хочется погладить его по голове... Это считается симпатией?

— Конечно! Папа, мама и брат очень любят Фуфу, поэтому нам всем нравится гладить тебя по голове, — серьезно ответила Лань Сысы, ничуть не считая вопрос глупым.

Шэнь Фу: Знание +1.

Вообще-то, услышав, что Шэнь Цзялэ принес домой щенка, Лань Сысы немного забеспокоилась.

Будучи гуайтань, она обладала аурой, которая подавляюще действовала на животных. Обычно кошки и собаки, почувствовав ее приближение издалека, убегали. Она не знала, как поведет себя щенок, которого принес Шэнь Цзялэ.

Когда они с сыном вернулись домой, Шэнь Цзялэ уже был там.

Опасаясь напугать нового питомца, Лань Сысы осторожно топталась у порога, не решаясь войти в гостиную.

Шэнь Фу же, войдя в квартиру, сразу заметил вяло лежащего на полу щенка самоеда. Он осторожно подошел к нему и тихо спросил:

— Брат, можно его погладить?

Шэнь Цзялэ улыбнулся:

— Конечно, можно. Гладь, как хочешь. Если захочешь посмотреть, как он прыгает через огненное кольцо, я могу его научить.

Цербер: «...»

И это говорит человек?

К счастью, Шэнь Фу оказался добрее Шэнь Цзялэ:

— Щенок, наверное, не сможет этого сделать. Он же поранится.

Шэнь Фу медленно протянул руку и очень нежно погладил Цербера по голове. Шерсть щенка

была мягкой, на ощупь напоминала пушистое облако.

На его бледных щеках появился легкий румянец довольства.

Цербер, которого Шэнь Цзялэ всю дорогу третировал без всякой деликатности, и не надеялся на нежное обращение со стороны Шэнь Фу. Он уже приготовился к тому, что его будут дергать за шерсть, но не ожидал, что рука окажется такой легкой.

Он невольно поднял пушистую мордочку и искоса взглянул на Шэнь Фу своими глазами-бусинками.

Шэнь Фу тоже смотрел на него.

Человек и собака встретились взглядами.

Шэнь Фу на мгновение замер, затем, вспомнив правила этикета, о которых говорил Шэнь Цзялэ, осторожно взял обе розовые лапки Цербера в свои руки:

— Здравствуй, я Шэнь Фу. Приятно познакомиться.

— Гав, — неохотно отозвался Цербер, считая это достаточным ответом для вполне вежливого, но все же ничтожного человека.

Тем временем Лань Сысы, увидев, что щенок не убегает и не напуган, вздохнула с облегчением и тоже направилась к ним. На ходу она говорила:

— Раз уж решили завести, нужно подготовить все необходимое: лежанку, игрушки, корм.

Инстинкты Цербера, стража врат Ада, всегда были острее, чем у его сородичей. Он не сразу ощутил мощную ауру Лань Сысы, потому что долго находился рядом с Шэнь Цзялэ, и его чувства притупились. Но теперь, когда Лань Сысы подошла ближе, его внутренний «собачий радар опасности» наконец включился, бешено сигналив об угрозе. Каждый волосок на его теле задрожал от ужаса.

Ладно, в этом доме уже есть один Шэнь Цзялэ, способный его уничтожить. Но откуда взялась эта женщина с такой жуткой аурой?

Нет, что это вообще за семья такая?

Это вообще нормально?!

<http://bllate.org/book/13374/1189752>